— Проклятье! — Цунаде подняла кулак, явно раздражённая.

Но, глядя на невинное лицо Шэнь Мо, она все же опустила кулак.

Именно такие моменты показали пользу того, что он на кого-то «работал» .

Неважно, что такое удача, это не имело к нему никакого отношения.

— Она всё ещё у тебя осталась? Я имею в виду банку с лекарствами. — Цунаде пристально смотрела на Шизуне, она чувствовала, как в её сердце нарастает давление, и ей пришлось снова открыть банку, чтобы выпустить пар.

— Конечно. — Шэнь Мо кивнул головой.

В глубине души он был счастлив.

Он слишком хорошо знал это чувство.

Чем чаще вы открывали что-то хорошее, тем больше вам хотелось это открыть.

— Шизуне. — Цунаде сделала большой глоток вина и подняла руку. — Заплати!

— Цунаде-сама, — раздался хриплый голос Шизуне. — Денег больше нет.

— Что? — Цунаде моргнула, слегка ошарашенная.

— Вы забыли, сколько вчера проиграли? — лицо Шизуне было полно печали.

— …

Шэнь Мо тоже был немного ошарашен.

Не считая двух бесплатных, она открыла только восемь банок, что составляло всего четыреста тысяч.

В пересчёте на торговые очки это составило всего около двадцати четырёх тысяч.

Больше не было денег?

Божественный доктор, одна из Саннинов и Принцесса Слизней, и это все деньги, которые у неё были?

— Ха-ха, ха-ха. — Цунаде несколько раз смущённо рассмеялась, затем с силой хлопнула ладонью по полу, наклонилась вперёд, подошла к Шэнь Мо и злобно сказала:

— Дай мне в кредит!

— … — лицо Шэнь Мо мгновенно потемнело. — Мне очень жаль, но мы не даём, никаких кредитов.

Кого обманывать, хотя Цунаде была хорошим игроком, она не могла не иметь много игровых долгов.

Только посмотрите на горечь этих коллекторов в оригинальной истории.

Они даже не знали, что Цунаде уже вернула деньги, столько лет они должны были за ней гоняться.

— Эй-эй, не будь таким скупым. — Цунаде сварливо хлопнула Шэнь Мо по плечу дважды, ее рука была на удивление сильной. — Ты знаешь, кто я, Цунаде, одна из Саннинов? И ты беспокоишься, что я не верну тебе деньги?

«Я беспокоюсь не о том, что ты не вернёшь деньги, а о том, что ты на протяжении нескольких лет не будешь их возвращать».

Шэнь Мо не стал произносить злобные слова вслух, а просто решительно покачал головой.

Переговоров не будет!

Он не беспокоился, что Цунаде в гневе нанесёт ему небольшой удар или что-то в этом роде – ему были понятны возможности защитных чар из мира бессмертных культиваторов.

Цунаде недовольно кивнула.

Она не сказала бы, что готова напасть на него, но без денег трудновато продолжать открывать банки.

— Ну, вы можете обменять что-нибудь на баночки. — Шэнь Мо добавил. — Знания, предметы… В любом случае все хорошо, но стоимость зависит от меня.

— О? — Цунаде, казалось, заинтересовалась ещё больше. — Ты сам решаешь? Как ты собираешься определять стоимость, если ты ничего не знаешь о предмете?

— У меня есть способ. — Уголок рта Шэнь Мо скривился в загадочной улыбке. — Стоимость гарантированно справедливая, и, если у вас будут возражения, вы можете не обмениваться на эту вещь.

Это было ещё одним преимуществом системы.

Халявная оценка.

Вещи, которые были определены как предметы торговли, оценивались на предмет определённого содержания в дополнение к указанной стоимости.

— Шизуне, покажи ему прошлую добычу. — Цунаде сказала Шизуне, обхватив себя руками за грудь и сильно прикусив губу после слова «добыча».

Хотя товар этого парня по-настоящему удивлял.

Но сам мужчина был обычным человеком, без чакры и с дряблыми мышцами, в этом она могла быть уверена.

— Да, Цунаде-сама. — Через некоторое время после того, как Шизуне встала и ушла, она пришла с какими-то вещами.

Хотя Цунаде покинула Коноху.

Что-то она да прихватила.

Свитки – военные трофеи полученные от шиноби

— Посмотри на них, сколько они могут стоить? — На лице Цунаде появился намёк на насмешку.

Все это были вещи ниндзя.

Ниндзюцу, клинки.

Как мог кто-то, кто не был ниндзя, определить стоимость.

Шэнь Мо поднял два пальца, поднёс их к бровям и прошептал:

— Всевидящее око, откройся!

В мгновение ока в центре его лба медленно появились золотые узоры, наполненные светом, невыразимая аура наполнила воздух.

Игривое выражение на лице Цунаде застыло.

Что… это?

Она смотрела на узор на лбу Шэнь Мо, который, казалось, был в форме глаза, но, глядя на него вот так прямо, даже она почувствовала покалывание по всему телу.

Шизуне опустила голову в неописуемых эмоциях.

Благородство.

Даже если она не знала, что это такое, она чувствовала ауру благородства.

Нельзя было смотреть прямо на него, нельзя было относиться к нему с пренебрежением.

Цунаде никогда раньше не видела и не слышала о подобном рисунке в виде глаз, и, что только что сказал этот человек? Всевидящее око?

Шэнь Мо проследил за выражением лиц этих двоих.

Это было вполне удовлетворительно.

Этот узор, будь на его месте современный человек, вероятно, смог бы определить, что это за узор.

Око Агамотто.

Око на груди доктора Стрэнджа.

Однако Шэнь Мо просто потратил двадцать пять тысяч торговых очков через торговую систему, чтобы настроить бесполезную штуковину, которая источала намёк на благородную ауру, это было все, на что она годилась.

Это было не дёшево, но оно того стоило.

Это также было «оправданием» того, что он мог определить стоимость предмета и даже, с помощью этого, в будущих обменах, он мог запудрить мозги кому-нибудь и сказать, что имеет способность «видения будущего».

— Три свитка ниндзюцу. — Шэнь Мо сделал вид, что рассматривает эти вещи, и зачитал результаты идентификации, выданные системой:

— Это Земляной транспорт ранга С? Техника создания стен Земляного потока, Бурлящие волны воды, а среди дзюцу ранга В есть дзюцу, написаное высшим ниндзя, среди этих клинков только один является элитным клинком, общая стоимость составляет… Три миллиона шестьсот тысяч

Их стоимость в системе составляла более двухсот тысяч торговых очков.

Это было немного больше, чем предполагал Шэнь Мо.

Но также.

Ниндзюцу ранга В уже считались мощными в этом мире, и только средний ниндзя высшего уровня был способен овладеть ими.

Когда ранг достигнет А, цена резко возрастёт, поскольку большинство ниндзюцу этого ранга представляли собой нераскрытые секреты.

— Даже не взял в руки, чтобы осмотреть? — Цунаде одарила Шэнь Мо глубоким взглядом, и после мгновения тишины, она вдруг сняла ожерелье с шеи. — Это ожерелье, сколько оно стоит?

— Цунаде-сама, это… — Шизуне рядом с ней не могла не воскликнуть от шока.

Однако Цунаде ничего не ответила и даже не взглянула на неё, а лишь уставилась на Шэнь Мо убийственным взглядом.

В глазах, казалось, была сильная печаль.

Ожерелье неопределённости.

Шэнь Мо посмотрел на ожерелье, перевязанное верёвкой и похожее на ожерелье из руды, и вспомнил информацию о нем.

Реликвия первого хокаге.

Кристалл чакры, который реагировал только на чакру первого поколения.

Однажды Цунаде подарила его своему брату, Наваки, который умер на следующий день трагической смертью.

Позже она отдала его своему любовнику, который тоже умер.

Именно поэтому Цунаде назвала это ожерелье «ожерельем смерти».

Итак, каков же ответ?

http://tl.rulate.ru/book/40690/1800292